

Где в Швейцарии можно принять молочную ванну? | Где в Швейцарии можно принять молочную ванну?

Auteur: Наталья Беглова, [Женева](#) , 05.01.2024.

Отель "Барен" сегодня

Продолжаем публикацию серии очерков Натальи Бегловой о швейцарских гостиницах.

|

Voici la suite de la série d'essais de Natalia Beglova sur l'histoire des hôtels suisses.

Где в Швейцарии можно принять молочную ванну?

В крупнейших городах Швейцарии – Женеве, Цюрихе и Базеле – довольно рано появились достаточно комфортабельные отели, но за их пределами картина на протяжении 18-го и первой половины 19 века складывалась не слишком радужная. Качество гостиничных заведений чаще всего оставляло желать лучшего.

Обратимся за доказательствами к бесспорному авторитету в вопросах, касающихся Швейцарии конца 18 века, Николаю Михайловичу Карамзину, к его «Письмам русского путешественника». Стоял август 1779 года. Николай Михайлович задержался на некоторое время в Цюрихе, трактиры которого нашел вполне достойными. Из Цюриха он отправился в Шаффхаузен полюбоваться на Рейнский водопад. На обратном пути ночь застала его в дороге, и он был вынужден заночевать в деревушке, находившейся неподалеку от города Эглизау, между Шаффхаузенем и Цюрихом. Вот его впечатления: «Наконец мы пришли в маленькую деревеньку, где уже все спали; только в одном доме светился огонь, и сей дом был трактир. С видом удивления посмотрел на нас трактирщик, покачал головою и, сказав: "В темную ночь бродить пешком неприлично таким господам!", отворил нам дверь. Мы вошли в большую горницу, в которой не было ничего, кроме пяти или шести столов и дюжины деревянных стульев. Прежде всего заговорили мы об ужине. "Тотчас все будет готово", - сказал трактирщик и принес нам сыру, масла, хлеба и бутылку кислого вина. - "Что же еще будет?" - спросили мы. - "Ничего", - отвечал он. Делать было нечего, и, пожав плечами, принялись мы за ужин. Потом хозяин проводил нас в спальню, то есть на чердак, в маленький чулан, где мы нашли постель, очень немягкую и нечистую; однако ж усталость принудила нас искать на ней успокоения».

Когда читаешь дневники Василия Андреевича Жуковского, несколько раз подолгу путешествовавшего по Швейцарии уже в начале века девятнадцатого, то постоянно встречаешь весьма нелестные отзывы о трактирах, в которых он останавливался: «все мерзко и нечисто», «мерзкий трактир». Лишь однажды, в 1821 году, когда он оказался в местечке Ротентурм (Rothenthurm), недалеко от Швица, после названия селения Жуковский добавляет в скобках: «(где останавливались в прекрасном трактире)». Видимо, такое случалось нечасто.

Старинная швейцарская гостиница

Если верить Тартарену, герою романа Альфонса Додэ «Тартарен в Альпах. Новые подвиги тарасконского героя», мало что изменилось и пятьдесят лет спустя. Как вы наверняка помните, Додэ написал свой роман на основе впечатлений от поездки по Швейцарии в 1883 году. Тартарен оказывается в деревне на берегу озера Четырех кантонов и останавливается для отдыха в единственном имеющемся гостиничном заведении: «Посреди большого села на площади стоит старый трактир с прогнившим деревянным балконом и с проржавленной вывеской. Здесь останавливается вереница экипажей, и, пока выпрягают лошадей, проголодавшиеся путешественники стремглав несутся к трактиру и набиваются в выкрашенную зеленой краской и пахнущую сыростью залу на втором этаже, где стол бывает накрыт не больше чем на двадцать персон. А наехало шестьдесят, и вот отчего минут пять продолжается невообразимая толкотня, раздаются крики, вокруг соусников идет яростная перебранка...»

А вот что пришлось пережить художнику Александру Бенуа, путешествовавшему по Швейцарии в 1894 году. Он был вынужден заночевать в местечке Гёшенен, где находится северный вход в тоннель Сен-Готард. Ту ночь Бенуа и его жена запомнили на всю жизнь. «Станция была самая захолустная, а в смысле отелей имелся всего один очень неказистый деревянный домик. Оказались мы в нем единственными постояльцами, и это было очень неудобно, тем более что бородач-хозяин имел совсем неприветливый вид, а единственная прислужница, безобразная и грязная с виду, ничего не понимала из того, что мы ей говорили на правильном немецком языке. <> Ночь, проведенная в этой харчевне, после очень скудного ужина, осталась в нашей памяти, как одна из самых жестоких. Вот когда мы на себе испытали пытку замерзания! Печурка в общей, но совершенно пустой столовой, которую затопила служанка, только шипела, пытела и кричала, но жару не давала. Катастрофический же характер приобрело наше положение, когда мы поднялись к себе в номер и улеглись в сырые жесткие простыни. Несмотря на хозяйские одеяла и перины,

несмотря на наши пледы и фуфайки, несмотря на то, что мы тесно прижались друг к другу, мы дрожали от стужи, и зуб на зуб не попадал. Немудрено, что с этой ночи слово Гёшенен приобрело для нас особый смысл, означающий нестерпимый холод. Надо только удивляться, как мы тогда не захворали, как выжили».

Гешенен

Дабы избежать упрека в необъективности, приведу положительный отзыв о сельской гостинице. Марк Твен, путешествовавший по Швейцарии в 1878 году, описывает вполне приличное заведение гостиничного типа в районе озера Четырех кантонов. Писатель, обычно все критикующий и высмеивающий, на сей раз вполне доволен. Правда, из его рассказа ясно, что это скорее исключение. «К полудню мы подъехали к подошве Брюнигского ледника и часа на два остановились в деревенской гостинице — одном из тех чистеньких, уютных и во всех отношениях образцовых постоянных дворов, которые так восхищают неизбалованного путника, привыкшего мириться в деревенском захолустье с куда более безотрадными странноприимными домами. Местечко славится озером, лежащим в горах; зеленые склоны предгорий усеяны швейцарскими коттеджами, прячущимися в зелени карликовых полей и садов, а выше, на самой горе из лиственной чащи с ревом низвергается кипящий водопад».

О забавных ситуациях, связанных с пребыванием в провинциальных гостиницах Швейцарии, поведал Александр Дюма. Напомню, что французский писатель приехал в Швейцарию летом 1832 года, провел здесь несколько месяцев и описал свои впечатления в двухтомном произведении «Путевые впечатления. В Швейцарии».

Один из эпизодов происходит в кантоне Швиц, где Дюма остановился в сельской гостинице под названием «Черный орел». Когда он попросил приготовить на ужин ему и его спутнику рыбу, хозяин ответил, что ничего кроме омлета приготовить не могут. Дюма достал свой путеводитель и процитировал из него: "Арт, красивое и большое селение в кантоне Швиц, расположенное на берегу Цугского озера, между вершинами Риги и Россберг; здешняя гостиница называется «Черный орел»: прекрасное место, великолепная рыба!"

Отель "Барен" в давние времена

Хозяин невозмутимо подтвердил, что, действительно, есть изумительная форель, голец и фера, но вся эта «великолепная рыба» водится лишь в озере, а не у них в трактире. Что же сделал предприимчивый Дюма? Несмотря на ночное время, он сам пошел на озеро и поймал рыбу. Вернее, «поймал» не совсем точное слово. Он подстрелил огромного сига. Уточню, что сиг (фр. – corégone) рыба, принадлежащая к семейству лососевых, сегодня практически вымерла в озерах Швейцарии.

Второй замечательный эпизод произошел с Александром Дюма в районе Золотурна. В ожидании ужина писатель поинтересовался у хозяйки, не может ли она приготовить ему ванну. Хозяйка ответила, что нет ничего проще, но попросила уточнить, какую ванну предпочитает Дюма – «водную или молочную»? Этот вопрос заставил писателя задуматься. Ему хотелось испробовать ванну из молока, но он опасался, что это стоит огромных денег и попросил сделать ему обычную ванну. Далее состоялся вот такой диалог:

«- Вы делаете ошибку, - сказала мне г-жа Бруннер. - Молочная ванна ненамного дороже, однако она значительно полезнее.

Меня тотчас охватил страх, что при таких ценах даже водная ванна может оказаться мне не по карману.

- Неужели! - живо откликнулся я. - И какая же у них разница в цене?

- Водная ванна стоит пять франков, а молочная - десять.

- Как это десять франков?! — воскликнул я. - Десять франков за молочную ванну?

- Да, конечно, сударь, - ответила славная трактирщица, не поняв моего вопроса, - молочные ванны сейчас немного подорожали, поскольку коровы теперь спускаются с горных пастбищ; в августе и в сентябре такие ванны стоят всего лишь шесть франков».

Отель "Барен" сегодня

В итоге Александр Дюма принял молочную ванну у себя в комнате. Более того, ванну ему поставили около окна, так что лежа в ней, он мог любоваться видом: «Вообразите себе полукруг в сто пятьдесят льё, справа ограниченный Главным Альпийским хребтом, а слева – бесконечным горизонтом, охватывающим три реки, семь озер, двенадцать городов, сорок деревень и сто пятьдесят шесть гор, причем все это окрашено в тысячу цветов лучами заходящего осеннего солнца, и ты видишь все это, сидя в ванной, стоящей возле накрытого стола с великолепным обедом, - и тогда вы составите себе представление о панораме Вайссенштайна...»

Вполне можно допустить, что в Швейцарии верили в целительную силу молочных

ванн – вспомним ванны из ослиного (по другой версии – козьего) молока, которые принимала Клеопатра! А Дюма наверняка слышал истории о том, что сестра Наполеона Полина Бонапарт, также принимала молочные ванны. Повезло ему оказаться в такой замечательной провинциальной гостинице!

[достопримечательности швейцарии](#)

[туризм в Швейцарии](#)

[гостиницы швейцария](#)

[Швейцария](#)

[Наталья Беглова](#)

Natalia Beglova

Статьи по теме

[Старейшие гостиницы Женевы. 1](#)

[Старейшие гостиницы Женевы. 2](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/gde-v-shveycarii-mozhno-prinyat-molochnuyu-vannu>